

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СУВОРОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
suvorov@psu.karelia.ru

Ф. ЛАССАЛЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Рассматривается отношение Фердинанда Лассалья, видного общественного и политического деятеля Германии середины XIX века, к проблемам создания национальных государств в Европе. Анализируются различия в подходах К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассалья к оценке Итальянской войны 1859 года. Характеризуется отношение Лассалья к Польскому восстанию 1863 года и шлезвиг-гольштейнской проблеме. Лассаль выступал за проведение «реальной политики», считая, что объединение Италии и Германии может произойти в результате соответствующей политики правительств Пьемонта и Пруссии.

Ключевые слова: Фердинанд Лассаль, Итальянская война 1859 года, Австрия, Пруссия, Ф. Энгельс, Шлезвиг-Гольштейн, Польское восстание 1863 года, нация

Национальные проблемы остаются животрепещущими на протяжении столетий. В середине XIX века в Европе как среди политиков, так и общественных деятелей активно дебатировался вопрос об объединении Италии и Германии. В лагере европейских демократов не смолкали дискуссии по национальному вопросу. В этой связи небезынтересно рассмотреть позицию Ф. Лассалья, крупного общественного деятеля, основателя и президента первой массовой политической организации немецких рабочих – Всеобщего Германского Рабочего Союза (ВГРС).

Первое крупное выступление Лассалья по национальным проблемам произошло в 1859 году. К этому времени вновь активизировалось национально-освободительное движение в Италии. Французский император Наполеон III решил использовать борьбу итальянцев за независимость для укрепления своего собственного положения внутри Франции и для расширения зоны французского влияния в Северной Италии. Объединенные силы Франции и Пьемонта выступили против Австрии, которая удерживала Ломбардо-Венецианскую область. Началась австро-франко-итальянская война. Какую позицию займет Россия в этом конфликте? Какой должна быть позиция Пруссии? Как она, будучи членом Германского Союза, должна отреагировать на нападение Франции на австрийские владения в Италии? Какую позицию по отношению к войне должна занять «демократическая партия» в Германии? Должна ли она поддерживать австрийское правительство, которое ведет войну против реакционного бонапартистского режима и одновременно способствует удушению итальянского освободительного движения, или, наоборот, поддерживать Наполеона, ратовать за поражение Австрии? Эти вопросы волновали многих в Германии. В обществе были широко распростра-

нены различные мнения. Остановимся на двух, наиболее характерных. Австрийская корона развернула широкую пропагандистскую кампанию с целью склонить общественное мнение в пользу военной поддержки Австрии со стороны Пруссии. «Всеобщая Аугсбургская газета» – главный рупор австрийской пропаганды – доказывала, что необходимо защищать австрийские владения в Италии, так как это отвечает общегерманским интересам. Газета говорила о необходимости создания «среднеевропейской великой державы», в которую должны войти все германские и австрийские территории от Восточной Пруссии на севере до итальянских и балканских земель на юге [1: 269]. Поддерживая Австрию в борьбе против Наполеона, Пруссия обезопасила бы и свои рейнские земли, так как следующим шагом Наполеона непременно будет захват левого берега Рейна – так пугала читателей «Аугсбургская газета» [1: 270]. Такую же точку зрения разделяли в основном все сторонники великогерманского пути объединения Германии. В противоположность им малогерманцы были солидарны с Наполеоном, выступали за войну с Австрией и видели в такой войне путь к единству Германии под началом прусской монархии Гогенцоллернов.

Правительство Пруссии придерживалось политики военного нейтралитета, мобилизовав армию, оно заняло выжидательную позицию. В широких массах населения страны в основном преобладали антифранцузские настроения, существовала боязнь того, что Наполеон стремится завоевать левый берег Рейна и тем самым укрепить свои позиции за счет приобретения новых, на сей раз прусских земель. Разобраться в сложившейся ситуации было очень сложно.

Одним из первых в демократическом лагере свои взгляды на этот конфликт высказал Ф. Энгельс. Он анонимно опубликовал брошюру «По

и Рейн», которая вышла в свет в издательстве Ф. Дункера в апреле 1859 года при активном участии Ф. Лассалья¹. Некоторое время спустя, уже в 1860 году, Энгельс опубликовал статью «Савойя, Ницца, Рейн», где проанализировал итоги войны в Италии². Точку зрения Энгельса полностью разделял К. Маркс. Они считали, что главным оплотом реакции в Европе является франко-русская коалиция, вернее Россия, в руках которой Наполеон лишь марионетка, послушно выполняющая волю петербургского двора³. Конечными целями Наполеона является завоевание левого берега Рейна, стремление сделать Рейн «естественной» границей на севере, По – на юге⁴. Выступая против австрийского плана создания «великой средневропейской державы», Энгельс и Маркс в то же время негативно относились к прусскому нейтралитету, призывали правительство Пруссии и других германских государств действовать патриотически, поддерживать Австрию в войне с Наполеоном⁵. Энгельс и Маркс ошибочно полагали, что вступление Пруссии в войну против Наполеона вызовет военное вмешательство России, а это, в свою очередь, будет способствовать превращению национального движения в революционную войну за объединение Германии⁶. Энгельс и Маркс переоценивали возможности России в тот период. Наша страна еще не оправилась от поражения в Крымской войне, царское правительство было занято решением внутренних проблем, и поэтому активно вмешиваться в европейские дела у него просто не было сил. К тому же союз между Францией и Россией не был таким крепким, каким он представлялся Марксу и Энгельсу. Они считали также, что войну с Наполеоном можно использовать для объединения Италии революционным путем. В ходе планируемой войны может произойти свержение Наполеона и вспыхнуть революция в самой Франции. Таковы в самых общих чертах взгляды Маркса и Энгельса на европейский кризис 1859 года.

Оценку итальянской войне, полностью противоположную оценкам Маркса и Энгельса, высказал Ф. Лассаль. Он также анонимно опубликовал в конце мая 1859 года в издательстве Ф. Дункера свой памфлет «Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из демократии». В этой брошюре Лассаль высказывает свои взгляды на тактику национального объединения, эта работа была своеобразным манифестом Лассалья, призывающим решить главную задачу, стоящую перед страной, – достичь объединения, используя для этого демократические средства и учитывая реальные условия. Именно партийным манифестом Лассаль выставлял свою брошюру, в чем признавался Марксу в письме от 27 мая 1859 года⁷.

Памфлет был направлен прежде всего против тех сил, которые сеяли антифранцузские на-

строения среди немцев, стремились подготовить народ к войне с Францией, сделать эту войну популярной. Тогда Лассаль писал: «Абсолютное францужество и французофобство... вот тот рог, в который трубят все здешние газеты, и та страсть, которую они стараются, к сожалению, достаточно успешно, привить сердцу низших классов народа и демократических кругов... Насколько полезна была бы для нашего революционного развития начатая правительством против воли народа война с Францией, настолько же вредно должна была бы отразиться на нашем демократическом развитии война, популярная среди ослепленного народа. Я счел своим долгом броситься навстречу такому угрожающему несчастью»⁸.

Брошюра начинается с утверждения, что война Италии за независимость является «самой справедливой и священной войной»⁹. Исходную позицию для такого заявления можно найти в положениях гегелевской теории исторического развития. Право нации на независимость у Лассалья зиждется на гегелевском праве «народного духа на собственное историческое развитие и самосуществление». Лассаль считает, что кроме сильных культурно-исторических народов существует еще три группы наций:

- народы, которые «сами по себе не могли вообще дойти до исторического бытия»;
- народы, которые «дошли до него, но не могут идти дальше и теперь остаются позади истории»;
- народы, которые «всегда бывают опережены более могучим и быстрым процессом развития своих соседей и доставляют им таким образом возможность в период своего застоя завоевать отдельные части их стран»¹⁰.

Лассаль признает право культурной нации на завоевание менее развитого народа, это может совершаться в целях культурного развития последнего, его культурного «ассимилирования». Этим правом обладают, например, французы – в Алжире, англичане – в Индии. Австрия такого права на обладание Италией не имеет, так как «итальянцы – нация, которая в течение четырех столетий самым усиленным образом участвовала в культурно-историческом процессе Европы и даже более других двигалась им»¹¹. Оплотом реакции в Европе являются, по Лассалю, два «варварских» государства – Россия и Австрия. «Варварство» России Лассаль оправдывает тем, что здесь оно представляет собой «национальный элемент». Совсем другое дело Австрия, в которой правительство «является представителем варварского элемента, насильственно и искусственно подчиняя ему свои культурные народы»¹². Вывод из этих рассуждений таков: борьба итальянцев за независимость – это справедливое дело, и оно должно опираться на поддержку немцев как культурной нации, на помощь демократов.

Далее Лассаль объясняет, почему в сложившейся ситуации необходимо поддерживать Наполеона, даже «если он решится предпринять войну из самых жалких и эгоистических мотивов»¹³. Дело в том, что «принцип», на котором он основывает свое правление, видится Лассалю демократическим, так как он основан на всеобщем избирательном праве, хотя методы правления Наполеона реакционны. Австрия же представляет из себя «реакционный принцип, сам по себе порочный и последовательный»¹⁴. Из двух зол надо выбрать меньшее.

Отвечая на опасения прессы о том, что война укрепит положение Наполеона и позволит ему в дальнейшем бороться с Пруссией за обладание левым берегом Рейна, Лассаль говорит, что военная политика Наполеона, его война с Австрией должны привести к противоположным результатам, а именно к немецкому единству, и тогда Наполеон не посмеет напасть на единую Германию¹⁵. Если Наполеон в ходе войны с Австрией присоединит Ломбардо-Венецианскую область к Франции, то тем самым он нарушит европейское равновесие, чего не допустит Россия. Против этого и немцы должны выступить с оружием в руках. Истинные цели Наполеона – повысить свой авторитет и, в лучшем случае, присоединить к Франции родственную ей по языку и культуре Савойю. Для достижения же германского единства необходимо лишить Австрию немецких земель, тем самым устранив дуализм, существующий в Германии между Пруссией и Австрией. Эта предварительная работа осуществляется сейчас Наполеоном, следовательно, не надо ему мешать¹⁶.

Войну между Пруссией и Францией, за которую ратуют многие в Германии, войну между двумя великими европейскими народами, Лассаль считал «культурно-историческим несчастьем», победой реакционного принципа¹⁷. Поддерживая нейтралитет прусского правительства, Лассаль предлагает ему следующий план действия: «Наполеон ревизует европейскую карту по принципу национальностей на юге. Прекрасно. Мы сделаем то же самое на севере. Освободит Наполеон Италию – прекрасно. Мы возьмем Шлезвиг-Гольштейн. И с этой прокламацией двинем наши войска на Данию»¹⁸. (Шлезвиг-Гольштейн в этот период находился под властью датской короны, что произошло в результате династического наследия и было закреплено международными соглашениями. Вопрос об освобождении Шлезвиг-Гольштейна стоял очень остро и волновал тогда все немецкое общество.) Лассаль прекрасно понимал, что правительство не пойдет по предложенному им пути, тем самым еще раз докажет, что «монархия в Германии неспособна уже на национальное дело»¹⁹.

Таковы основные положения брошюры Лассалья. Здесь он сформулировал главную задачу, сто-

ящую перед обществом, перед всеми партиями, – достижение германского единства. Основным препятствием Лассалю виделась Австрийская империя, которую необходимо было уничтожить. Путь объединения страны, который предлагал Лассаль, может показаться младогерманским. Это не совсем так. Если младогерманцы выступали за объединение страны без Австрии, то Лассаль предлагал включить и ее в единую Германию с ее 12-миллионным населением, но без славянских и итальянских территорий. Он предлагал создать национальное государство. Как пройдет такое объединение, это уже другой вопрос, который надо решать исходя из реальных условий. Сейчас же условия таковы, что надо использовать Наполеона, который бы способствовал осуществлению первой фазы германского объединения. Лассаль предлагал проводить «реальную политику», за что его будут неоднократно критиковать Маркс и Энгельс. Призыв Лассалья тогда не был услышан, не был поддержан, да и Итальянская война завершилась не так, как полагали Энгельс и Лассаль. Второе серьезное публичное выступление Лассалья по национальным проблемам произошло уже, когда он возглавлял Всеобщий Германский Рабочий Союз.

В 1863–1864 годах актуальными для всей Европы были восстание в Польше и обострение шлезвиг-гольштейнского вопроса. В начале 1863 года на территории Польши, входящей в состав России, вспыхнуло восстание с целью восстановления независимости. Уже в феврале между Россией и Пруссией была заключена конвенция, по которой прусское правительство обязывалось оказывать помощь российским властям в подавлении восстания. Прусские войска, сосредоточенные вдоль границ, не должны были пропускать на свою территорию повстанцев. Польское восстание вызвало в демократических кругах многих европейских стран горячую поддержку. Например, Лондонское просветительское общество немецких рабочих по предложению Маркса приняло резолюцию, где подчеркивалось, что без независимой Польши немыслима независимая и единая Германия²⁰. Маркс тогда считал, что восстание в Польше может вызвать революцию в Германии, в ходе которой можно достичь национального единства. Резолюция лондонского общества была направлена в адреса различных рабочих организаций, в том числе и в адрес ВГРС. На собраниях общин она неоднократно обсуждалась и находила поддержку среди многих членов организации. Однако официального документа, где определялось отношение Союза к восстанию в Польше, не было. Он появился лишь в ноябре 1863 года.

Резолюция, написанная Лассалем, в целом отражала его личную точку зрения. Лассаль определенно заявлял, что героическая борьба поляков за свою независимость вызывает чувство всеобщего

уважения и признания со стороны европейской демократии²¹. Раздел Польши, в котором принимали участие Россия, Пруссия и Австрия, Лассаль называет агрессией²². Однако в настоящее время присутствие России и Пруссии в польских землях различно по своему качеству. Если Россия удерживает Польшу исключительно силой оружия, то Германия проводит в ней культурную политику, политику германизации местного населения²³. Таким образом, Лассаль считает, что завоевание части Польши Пруссией является в целом позитивным фактом. Такой вывод Лассалья во многом базировался на его понимании национального вопроса. Как уже говорилось, в памфлете «Итальянская война и задачи Пруссии» Лассаль утверждал право культурной нации на завоевание более отсталой. Культурные народы, а к ним безусловно принадлежат немцы, имеют право на культурное подчинение своих отсталых соседей, именно в целях культурного «ассимилирования». Поэтому Лассаль в своей резолюции и приходит к выводу, что достижение Польшей своей национальной независимости может нанести ущерб национальным интересам Пруссии, так как немецкая часть Польши уже рассматривалась им как «окультуренная» немцами земля, которая должна стать частью будущего единого немецкого государства. Но Лассаль лишь подходит к такому выводу, прямо его не формулируя. Он занимал двойственную позицию. С одной стороны, отмечал необходимость «восстановления самостоятельной Польши», с другой – заявлял, что она должна быть под защитой Пруссии²⁴. Последние слова могут быть расценены по-разному. Под защитой можно понимать и создание дружественного государства, являющегося кордоном против варварской России, это можно понять и как призыв к войне с Россией за восстановление независимости Польши. Свою позицию Лассаль четко не обозначил. Но тенденция в его резолюции просматривается. Лассаль находился как бы между двух огней: с одной стороны, он не мог не выразить солидарности с восставшими, а с другой – не мог критиковать и действия правительства, которое начинало проводить ту объединительную политику, которую он разделял. Немецкая часть Польши, несомненно, виделась Лассалю в составе единой Германии.

Вторым важным вопросом международной жизни, непосредственно затрагивающим интересы Пруссии, было решение шлезвиг-гольштейнской проблемы. В 1863 году в связи со смертью датского короля и принятием новой конституции, по которой Шлезвиг объявлялся частью Дании, вопрос об освобождении названных территорий особенно обострился. Целостность Дании была гарантирована великими державами – Россией и Францией. Однако в 1863 году эти страны по разным причинам не могли активно участвовать

в европейской политике. Для Пруссии складывалась благоприятная внешнеполитическая обстановка, дающая ей возможность присоединить эти северные немецкие территории. О. Бисмарк решил воспользоваться удобным моментом, начались приготовления к войне.

Шлезвиг-гольштейнская проблема волновала все немецкое общество, во многих городах проходили митинги, где все чаще раздавались призывы к прямым вооруженным действиям против Дании. Обсуждалась ситуация и в различных рабочих союзах. Например, в Гамбургском рабочем союзе после жарких дебатов была принята резолюция, которая призывала всех немцев бороться за присоединение названных территорий. «Германия без Шлезвиг-Гольштейна не может существовать!» – таков был главный лозунг этой резолюции [2: 125–126]. В конце ноября в Гамбурге же было опубликовано обращение «К рабочим Германии!», подписанное уполномоченным ВГРС А. Перлом, где также содержались подобные лозунги. Рабочие призывались к организации добровольческих отрядов, сбору средств, к посещению занятий по военной подготовке²⁵.

Как и в польском вопросе, Лассаль занимал двойственную позицию. Он медлил с принятием резолюции. Об этом, в частности, говорит обмен телеграммами между О. Даммером и Лассалем²⁶. Он опасался, что быстрое решение шлезвиг-гольштейнского вопроса может отвлечь внимание общественности от событий конституционного конфликта, который разгорался в это время в Пруссии. Резолюция появилась только в начале декабря. После обсуждения в общинах ВГРС она была единогласно принята. В документе, в частности, говорилось: «Присоединение этой провинции к Германии должно осуществиться по национальным причинам, а в случае необходимости это может произойти и с помощью оружия»²⁷. Далее отмечалось, что немецкие правительства должны воспользоваться смертью датского короля и способствовать присоединению Шлезвиг-Гольштейна к Германии. В то же время Лассаль осуждал и националистический угар, подогреваемый либеральной прессой. Политик опасался, что быстрое решение этой важной международной проблемы может привести к союзу между прогрессистской партией и правительством, отложить на неопределенное время решение социальных проблем и, самое главное, введение всеобщего избирательного права, так как правительство уже не будет нуждаться в поддержке народа для своей объединительной политики. Поэтому Лассаль проповедовал выжидательную, нейтральную позицию. Он лишь заявлял, что решение шлезвиг-гольштейнской проблемы является делом правительств Германского Союза.

Отношение Ф. Лассалья к национальным проблемам основывалось на гегельянстве и отличалось определенным высокомерием, которое проявлялось

в делении европейских народов на передовые и отсталые, при этом первые имели право на завоевание и «культурное ассимилирование» вторых. В то же время стоит отметить, что Лассаль оказался во многом прав, выступая за проведение «реальной политики», он не уповал на революцию сни-

зу в деле образования национальных государств, за что его неоднократно критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. Как известно, Италия объединилась в результате активной политики К. Б. Кавура, премьер-министра Пьемонта, Германия – в результате победоносных войн О. Бисмарка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Энгельс Ф. По и Рейн // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. С. 233–281.
- ² Энгельс Ф. Савойя, Ницца, Рейн // Там же. С. 593–636.
- ³ Там же. С. 631.
- ⁴ Энгельс Ф. По и Рейн // Там же. С. 279.
- ⁵ Там же. С. 281.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Лассаль Ф. – Марксу К. 27 мая 1859 г. // Письма Ф. Лассаля к К. Марксу и Ф. Энгельсу: Пер. с нем. СПб.: Литературное дело, 1905. С. 183.
- ⁸ Там же. С. 182–183.
- ⁹ Лассаль Ф. Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из демократии. СПб., 1882. С. 82.
- ¹⁰ Там же. С. 86.
- ¹¹ Там же. С. 87.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 82.
- ¹⁴ Там же. С. 96.
- ¹⁵ Там же. С. 124.
- ¹⁶ Там же. С. 107.
- ¹⁷ Там же. С. 131.
- ¹⁸ Там же. С. 142.
- ¹⁹ Там же. С. 143.
- ²⁰ Маркс К. Воззвание Лондонского просветительского общества немецких рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 15. С. 596–597.
- ²¹ Resolution des ADAV zur polnischen Befreiungsbewegung // Lassalle F. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 4. S. 305.
- ²² Ebenda.
- ²³ Ebenda. S. 306.
- ²⁴ Ebenda.
- ²⁵ Lassalle F. an Perl A. 6 Dezember 1863 // Lassalle F. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 4. S. 309.
- ²⁶ Lassalle F. an Dammer O. 29 November 1863 // Grunberg Archiv. Bd. 2. S. 414.
- ²⁷ Resolution des ADAV zu Schleswig-Holstein // Lassalle F. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 4. S. 307–308.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меринг Ф. История германской социал-демократии: Пер. с нем.: В 4 т. М.; Пг., 1922. Т. 2. 346 с.
2. Беккер В. Geschichte der Arbeiteragitationen F. Lassalles. Braunschweig, 1874. 262 s.

Suvorov Yu. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

F. LASSALLE AND THE NATIONAL QUESTION

The article deals with the attitude of Ferdinand Lassalle, a prominent social and political figure of the mid-19th century Germany, to the problem of national states' development in Europe. The differences in the analysis and approaches of Karl Marx, Friedrich Engels and Lassalle to the evaluation of the Italian war of 1859 are studied. F. Lassalle's attitude toward Polish uprising of 1863 and the Schleswig-Holstein issue is characterized. F. Lassalle advocated for the realization of "real policy". He was confident that the unification of Italy and Germany can occur as a result of proper policies pursued by the governments of Piedmont and Prussia. Key words: Ferdinand Lassalle, Italian war of 1859, Austria, Prussia, F. Engels, Schleswig-Holstein, Polish uprising of 1863, the nation

REFERENCES

1. Mering F. *Istoriya germanskoy sotsial-demokratii* [The history of German social democracy]. In 4 vol. Moscow, Petrograd, 1922. Vol. 2. 346 p.
2. Becker V. *Geschichte der Arbeiteragitationen F. Lassalles*. Braunschweig, 1874. 262 s.

Поступила в редакцию 19.05.2016